

Вокруг раздавалась тихая трель птиц, пока я двигался в сумраке Леса Гигантских Деревьев. Этот лес не даром так назывался, ведь даже, казалось бы, не магические виды животных тут были крупнее в два-три раза своих аналогов из обычного мира. В какой-то момент может даже возникнуть ощущение, что кто-то просто взял и увеличил масштаб всего в этом пространственном плане, который возник несколько тысячелетий назад на стыке нескольких лейлиний. Впрочем, отрицать эту возможность не стоит, ведь как точно возникают естественные пространственные планы, «лакуны» или, как по простецки их называют, «карманы» достоверно не знает никто. Последний известный естественный пространственный план образовался, если верить расчётам изучавших его нумерологов, ещё за несколько сотен лет до рождения Христа, а если кто из людей того времени и пытался записать подробности этого процесса, то его записи либо затерялись в истории, либо хранятся у какого-нибудь рода/клана/секты лучше, чем золото в сейфах у гоблинов. Да и определить «естественность» планов волшебники смогли только благодаря тому, что такие планы слишком отличались от искусственных. Одним из отличий была как раз «неразрушимость» плана, ведь кроме энергии, идущей от лейлиний, которую закупорить магией, как бутылку пробкой, ещё никто не смог, ему больше ничего не нужно в отличии от искусственных, которым для поддержки требуются целые комплексы зачарований или кластеры рун. Впрочем, катаклизм развеял этот «миф», когда на четвёртом году от его начала все эти планы просто схлопнулись, вывалив своё содержимое в обычный мир. Выжившие, которые прятались в таких планах, были очень «рады» этому моменту. Большинство прям умерли от «радости» своей и орд нежити, на головы которых они вывалились.

Лес Гигантских Деревьев кроме своего увеличенного в 2-3 раза «содержимого» выделялся также тем, что в него можно было войти с любого места на всей протяженности Рудных гор. Для входа достаточно иметь в себе достаточный уровень магии и не подавлять её, вслед за чем тебя сразу перебросит в этот план. Правда, мне пришлось сознательно направлять свою магию в окружающее пространство, ведь рефлекс пассивно сдерживать свою магию в теле был чуть ли не вбит намертво в мою личность.

Замираю, позволяя стаду оленей со светящимися желтым светом рогами проскочить мимо меня, не замеченного ими благодаря своим чарам. Самому маленькому представителю стада солнечных оленей – Тильфов я был высотой по грудь. Дождавшись, пока последний из тильфов скроется из виду, иду следуя дальше по следам племени йотунов, в противоположную сторону от которых как раз и бежали магические существа. Как никак ледяные великаны любили полакомиться солнечными оленями.

Что же касается того, как я нашёл нужное племя йотунов, то тут помогли люди Торчвика. Прошло уже полмесяца со дня исцеления Ниополитан, и в мире был уже март 1986 года. Роман, следуя моим приказам, направил часть своих людей на поиск йотунов, а другую часть на поиск людей, готовых работать зельеварами, или самих зельеваров, которые имеют финансовые проблемы. Нужны мне они для создания мануфактуры и сети магазинов по продаже зелий, рецепты которых благодаря десяткам «выпотрошенных» библиотек у меня были. То, что я лично создаю артефакты и продаю их – это не бизнес, а скорее «самозанятость». А при такой «самозанятости» получаемые деньги пропорциональны затраченному времени и силам, что меня не устраивает, так как для нужных мне сумм галеонов придется слишком много клепать артефактов, из-за чего может не хватить мне

времени на запланированные задачи. Когда же я буду получать деньги за работу, не тратя на неё время, тогда уже это можно назвать бизнесом, подходящим для моих планов. Впрочем, сейчас эти вещи – это головная боль Торчвика, который теперь будет «пахать» на меня. Для чего ещё нужны толковые подчинённые, как не для этого?

Кидаю взгляд на последний исчезнувший след огромной ноги и иду дальше, уже ориентируясь на запах. Довольно иронично то, что великаны, не смотря на весь свой размер, одни из самых неуловимых существ в мире. Их происхождение, как и происхождение многих других магических существ, известно волшебникам только из древних легенд и сказаний. И если им верить, то все великаны пошли от порожденной самой землёй первой истинной великанши – Имир, что дала начало трём видам великанов: ледяным – йотунам, горным – хримустерам, лесным – турсам. В обычной привычной среде для великана найти его нереально. Как наиболее близкие к природе и миру существа они могут спрятаться так, что ты их в упор не заметишь. Эта их способность прятаться больше схожа по своему воздействию с чарами Фиделиуса, что по сути обманывают весь окружающий мир. Хотя сами великаны и полукровки вполне могут найти такого же великана. Именно способность прятаться и высокое сопротивление к магии с физическими воздействиями позволяли в первые времена великанам рассматривать людей лишь как скот, а в дальнейшем успешно воевать или скрываться от волшебников. Так что искать тех йотунов в заснеженных горах или иной местности, где есть лёд и снег, было бы абсолютно бесперспективной задачей. Задачей, во время которой тебя скорее всего найдут раньше. И, хоть между МКМ и союзом племён великанов заключено перемирие, пропажа одинокого путника будет сугубо его личной проблемой.

Благо или нет, но этим тварям тоже надо есть. И не мало. Ледяные пустоши и снежные горы не особо хорошие места для большой популяции живности даже в былые времена, а сейчас уж тем более. Поэтому племена йотунов вынуждены часто мигрировать в поисках пропитания. А среди лесов их уже найти куда легче.

Изо рта вырывается облачко пара, в то время как некоторые стволы деревьев покрыты тонкой коркой инея. Делаю магическим проводником в руке несколько взмахов, усиливая скрывающие меня чары, и иду дальше. Холод излучаемый ледяными великанами с каждым шагом становился более отчетливым. Неслышной тенью двигаюсь среди деревьев, пока не замечаю первого йотуна, что дремал на земле. Задерживаю на нём взгляд, после чего ищу остальных. Нужно удостовериться, что нужный мне великан здесь. Один, Два, Пять, Семь, Четыре, Пять детенышей, Три самки, Четы...

Смотрю на привалившегося к заледеневшему стволу дерева десятиметровому великану. Менее потрепанный чем в моих воспоминаниях. У него ещё не было глубоких шрамов, пересекающих не скрытую шкурами грудь и уродливое лицо. Но...

Опускаю взгляд на висящую на его шее подвеску с крупным камнем янтарного цвета, что одним своим видом создавал впечатление незыблемости и твердости.

... это был он.

Прикрываю глаза, сосредотачиваясь на восприятии и воссоздавая в уме окружение с

местоположением всех ледяных великанов, что согласно своему расписанию спали днём и вели активный образ жизни ночью. Носа коснулись запахи льда, плохо обработанных звериных шкур, остатков чьего-то сырого мяса и крови. Включая детёнышей и самок, здесь было 32 ледяных великана. Исключая детёнышей, двадцать шесть тварей, чья шкура спокойно держит очередь из автомата и позволяет игнорировать все заклинания с первой по третьей категории и ослаблять в два раза эффект от заклинаний четвёртой категории. И одна тварь, что может проигнорировать или значительно ослабить заклинание пятой категории.

Вдох. Выдох. Вдох.

Окружающий мир, казалось, замедлился. Открываю сумку и, более не сдерживаясь, выдыхаю облако пара. Глаз ближайшего великана дернулся после чего раскрылся. Взмахиваю волшебной палочкой. По лесу разнесся свист металла, рассекающего воздух.

Пять клинков, по сути острых полосок стали без какой-либо рукоятки, что были мной выкованы в Праге из низкокачественной гоблинской стали добытой у контрабандистов Торчвика, а позже несколько месяцев закаливались в моей крови и магии, вылетели из сумки и зависли в воздухе. Делаю новое движение палочкой. По лесу разносится болезненный рёв двух великанов, который вскоре прервался, когда воткнувшиеся в глазницы клинки с белой вспышкой активации зачарования, используемого для вбивания гвоздей, полностью вошли в их голову, достигая мозга.

Со всех сторон начинает раздаваться треск просыпающихся великанов и грубые выкрики на их гортанном языке. Следуя новому движению палочки клинки вылетают с чавкающим звуком из не успевших даже проснуться мертвых йотунов. Раздаётся новый свист полета смертоносных полосок металла, и на землю падают пять детёнышей с пробитыми головами, чья не успевшая созреть шкура даже не замедлила моё оружие. Подобно дирижёру делаю новый взмах магическим проводником под горестный вой ледяных великанов. С ощутимым порывом ветра в мою сторону летит огромный булыжник, кинутый одним из йотунов, что наконец нашли меня. Делаю поворот вокруг своей оси, закручивая вокруг тела потоки магии и представляя место выхода. С хлопком исчезаю со своего места, куда спустя долю секунды падает булыжник, и появляюсь на широкой ветке одного из деревьев. Движением волшебной палочки, служащей ретранслятором моей магии, возвращаю контроль над клинками, потерянный во время аппарации. Внизу разносится тихий свист и становящиеся уже испуганными крики ледяных великанов. Один из них пытается прикрыть лицо ладонью, но облетевший его голову клинок воткнулся в его ушную раковину. Вспыхнула белая вспышка. С чётко слышимым хлопком клинок вылетел из другой ушной раковины уже мертвого йотуна. Ищу глазами следующую цель, чувствуя напряжение на сознание от контроля пяти независимо летящих объектов.

Раздался командный вой, за которым последовало несколько грубых режущих слух выкриков. Паникующие великаны начали спешно отступать в одном направлении. Не уйдёте.

Достаю из сумки тонизирующее зелье и опрокидываю его в себя. Убираю в сумку пустую пробирку, замечая в её отражении улыбку на своём лице.

Снизу раздался очередной хлопок и звук падения семиметрового тела.

Спокойно жду последнюю свою цель на найденной среди этих гигантских древесных исполинов поляне. С полуприкрытыми глазами управляю пятью клинками, пространство вокруг которых могу ощущать при полной на этом концентрации, и направляю ими сюда бегущего «короля».

Не знаю точно по какой причине в тот день эти твари напали на военный городок. Может быть из-за своей кровожадности подстегнутой безумием охватившем всех детей Имир из-за буквально умирающей вокруг природы. Может ведомые голодом они не нашли ничего съедобнее двуногих гуманоидов, пытающихся выжить в мире, хозяевами которого они недавно себя считали. А может пробудилась память тех времён, когда жалкие людишки прятались в своих домах, боясь, что во время очередной снежной метели их заберёт огромное синее чудовище для того, чтобы утолить свой голод и ненависть ко всем теплокровным. Это не важно. Сейчас важно получить вещь, которой не касалась ни одна рука разумного, не имевшего в своём теле крови великанов. Каз'горах – сердце гор.

Открываю глаза и отпускаю контроль над клинками одновременно с треском дерева на противоположной стороне поляны. Встаю с небольшого относительно окружающего леса камня и смотрю в белые буркала появившегося на поляне десятиметрового ледяного великана. Лёгг, вождь с сегодняшнего дня мертвого племени Холодного Осколка, глухо зарычал, с ненавистью смотря на меня.

На землю падает пробка вытащенной из сумки пробирки с зельем, которое вскоре обожгло мой пищевод. Задерживаю дыхание, не позволяя вырваться из рта крику боли. Тело пробивает пульсация, заставляя чётко услышать бьющееся сердце, после чего чувствую жгучее жжение под кожей от разгоряченных мышц. «Сила великана», при создании которого использовалась кровь лесного великана – турса, начала действовать.

Настороженно смотревший на меня великан, готовый в любой момент бросится на меня, дернулся, когда я сбросил свой плащ, который прекрасно подходил для дезиллюминационных чар, открывая вид на кожаный доспех, не стесняющий движений, и висящий на поясе меч в ножнах. С уст срываются грубые, не предназначенные для человеческого горла, слова языка детей Имир, что сейчас казались тяжёлыми как многотонные валуны.

- Ргрор имрри мраапр грох равваа нпггрпуку лоррр

(Мать Имир, прими бой двух, где один получит всё, а второй ничего.)

Быстрым движением отбрасываю в сторону зачарованную сумку, оставляя на своём теле лишь магическую палочку в креплении на предплечье, и чувствую, как меня касается древняя и грубая магия первых рас. Легкие зачарования комфорта, незаметности и терморегуляции на одежде мгновенно разваливаются, а личная магия больше не может покинуть тело. Смотрю на тускнеющий камень янтарного цвета висящей на подвеске вытаравившего глаза йотуна. По

лесу разнесся раскатистый хохот, вслед за чем ледяной великан заговорил на ломаном латинском.

- Глупый букашка. Лёгг раздавить тебя.

Метнувшийся ко мне йотун с размаху ударил по мне якорем, непонятно где добытым и используемым им в качестве дубины. Напряжённое и разогнанное магией сознание улавливало малейшие детали окружения, просчитывая дальнейшие действия, пока тело рвануло вперёд и в сторону уходя из-под удара необычного оружия. Вытаскиваемый из ножен прямой меч, выкованный мной из сплава магического серебра и той немногой, что у меня была, высококачественной гоблинской стали, блеснул на солнце.

Взмах.

Из глотки твари раздался полный боли вопль, а на землю упал отрезанный большой палец руки великана, что держала якорь. Тело обдало морозной кровью йотуна, что обжигала холодом. Отдернувшая руку с оружия и отскочившая назад тварь гневно заревела и сделала широкий шаг вперёд, пытаясь меня раздавить. Делаю несколько шагов в сторону и подпрыгиваю, чтобы избежать импульса от удара ноги йотуна по земле. При приземлении встаю в устойчивое положение и сжимаю ладонями рукоять меча. Взмах. С усилием сталь проходит сквозь толстую кожу ледяного великана, перерезая ахиллово сухожилие. Доведя до конца удар мечом, перекатами ухожу от центра поляны. Взвизгнувший от боли, и пошатнувшийся великан неловко присел и ударил ладонью по тому месту, где я был секунду назад. Вскидываю на ноги и бегу к валуну на краю поляны, за который прыгаю, слыша свист разрываемого воздуха за спиной. Кинутый разгневанной тварью якорь с искрами выбил каменную крошку из валуна, чуть отодвинувшегося из-за силы удара, и упал неподалёку.

- Трусливая букашка. Дерись.

Выглядываю из-за валуна и смотрю на хромающую в мою сторону тварь, что пыталась остановить ладонью левой руки хлещущую кровь из ладони правой руки, на которой был отрезан мной большой палец. Бегу к следующему валуну, который также, как и все остальные был заблаговременно мной пролелеветирован сюда. Сейчас мне нужно было дожидаться момента, когда тварь значительно ослабнет из-за обильной кровопотери и ран.

Доковылявший до якоря йотун взял его целой рукой и, размахнувшись им, кинул в мою сторону. Раздался неприятный звук столкновения металла с камнем, а по спине ударил резко сдвинутый с места из-за силы удара валун. Смотрю на лежащий неподалёку якорь и уже куда медленнее хромающего в мою сторону великана. Выбегаю к следующему валуну, но в последний момент замечаю, как тварь что-то сжимает у себя в целой руке вместо того, чтобы перекрывать ей кровь из раненой руки. Напрягая все мышцы тела, резко отскакиваю назад. Кинутая йотуном горсть камней вспарывает землю в том месте, где я должен был находиться при прошлой траектории бега, но полностью уйти от атаки мне не получилось. Один из летевших камней по касательной задел мой бок, выбивая из меня воздух и заставляя тело врезаться в один из валунов. Великан радостно взревел и, судя по гулу шагов, более активно задвигался в мою сторону. Встаю с земли, сжимая в ладони, так и не выпущенный из руки,

меч. В ребрах отдаётся тупая боль, сообщающая как минимум о трещинах в них. Смотрю на запаниковавшего великана, увидевшего встающего меня. Делаю медленный шаг в бок. В глазах твари загорелась отчаянная решимость. Второй шаг. С рёвом тварь со всей силы оттолкнулась ногами от земли, бросив своё тело в мою сторону.

Разогнанное окклюменцией сознание тщательно рассчитывало каждое движение меня и противника, пока моё тело в пару движений взобралось на валун и затем прыгнуло в сторону йотуна. Глаза твари удивлённо расширяются. Выставленные вперёд руки в попытке поймать меня при приземлении проносятся мимо меня, а затем моё тело сталкивается с его макушкой. Хватаюсь за его жёсткие непослушные волосы и ногами отталкиваюсь от головы за мгновение до столкновения великана с землёй. Перекатываюсь при приземлении на спину великана и встаю на ноги, направляя меч острием вниз, на позвоночник.

- ΓΡΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑ

Плавным движением достаю меч из стыка двух позвонков и спрыгиваю со спины в сторону противоположную той, в которую руками переворачивает себя ледяной великан. Ухожу в сторону от скребущего землю руками йотуна, нижняя часть тела которого была парализована. Спустя минуту он затихает.

В несколько движений запрыгиваю на его тело и иду к его голове с закрытыми глазами. Внезапно лежащая неподвижно левая рука резко понеслась в мою сторону, а на безобразном лице открывшего глаза йотуна возникла злобная ухмылка.

«Идиот, забывший о том, что ритуал завершится только при смерти одного из нас, а значит притворяться мёртвым глупо.»

На солнце сверкнула сталь меча вслед за чем рука великана лишилась всех пяти пальцев. Смотрю в белые наполненные злостью и отчаянием буркала ледяного великана, чувствуя, как в груди вновь разгорается...

/ Обнимаю худое мальчишеское тело и крепко прижимаю к себе. К горлу подступил ком. Раздается слабый голос ребенка.

- Я, кажется, вижу маму. /

...НЕНАВИСТЬ.

Перехватываю меч обратным хватом и подобно копьё метая его в глаз йотуна. Голова твари дернулась назад и замерла. Спустя несколько секунд чувствую, как с меня спадают оковы древней магии, что заперли мою магическую силу в теле.

Вдох. Выдох. Вдох.

Тело под действием зелья «Силы Великана» блокирует большую часть болевых сигналов, но то, что не малая часть моих мышц во время всей этой «акробатики» была порвана, мне было кристально ясно. Как и обморожение от крови йотуна попавшей на мою кожу, как и боль в ребрах от попадания камня и последующего удара об валун. Но всё это было оставлено на потом. Сейчас я мог, смотря на чистое весеннее небо, на краткий миг перевести дыхание от взятого мной темпа в последнее время. Ведь наконец я сделал существенный шаг к выполнению своей цели.

Вдох. Выдох. Вдох.

На шее появилась новая тяжесть. Беру рукой появившийся на шее предмет, замечая исчезнувшую на шее ледяного великана подвеску, и подношу к глазам значительно уменьшившийся камень янтарного цвета, что начал тускло сиять в моей руке.

Каз'горах – сердце гор, артефакт не признававший своим владельцем никого, в ком не течёт кровь великанов, теперь по праву был моим.

Лёгг, вождь племени Холодного Осколка

Гилдерой Локхарт

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2301441>